

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Мотив эсхатологической катастрофы в нарративах городского
фольклора (по печатным, электронным источникам и расширенным
материалам архивов – личного и УЛ «Кабинет фольклора им. проф.
Т.М. Акимовой»)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студента(ки) 2 курса 251 группы

направления 45.04.01 «Филология», профиль «Русская словесность и
Журналистика»

Института филологии и журналистики

Коротиной Анастасии Андреевны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

Доцент, к.ф.н., доцент

Е.В. Киреева

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

Ю.Н. Борисов

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

инициалы, фамилия

Саратов 2020 год

ВВЕДЕНИЕ

Эсхатологические представления с давних пор являются объектом пристального внимания фольклористов, этнографов, культурологов, философов и богословов. Свидетельством актуальности выбранной темы является разнообразие сфер ее бытования. Нам удалось выделить несколько каналов проявления и фиксации эсхатологических ощущений в обществе: СМИ (сенсационные объявления часто звучат по радио и телевидению, со страниц газет и журналов, а также в интернете), массовая культура (фильмы, видеоигры, перформансы, музыкальные выступления и др.), выступления научного сообщества, а также церковное учения об Апокалипсисе. Повышенный интерес к теме в разных структурах общества говорит о ее социальной и культурной значимости.

Темой нашего исследования является мотив эсхатологической катастрофы, представленный в городских эсхатологических текстах.

Цель исследования: рассмотреть мотив эсхатологической катастрофы в городском фольклоре, выявить его художественное своеобразие и отличие от записей, сделанных в сельской местности.

Задачи:

1. Изучить работы, связанные с эсхатологической традицией;
2. Выделить основные типы народной эсхатологии; определить, какие из них чаще встречаются в городской среде;
3. Предпринять опыт характеристики своеобразия жанровой природы эсхатологических текстов;
4. Составить опросник для сбора материала;
5. Собрать материал по выбранной теме среди жителей Саратовской области. Расширить имеющийся материал текстами, записанными в церковной (в том числе старообрядческой) среде.
6. Проанализировать и систематизировать собранные тексты;

7. Выявить частотные образы в собранном материале, прокомментировать их;

8. Сделать ряд обобщающих выводов.

Цели и задачи определили **структуру** работы: Введение, Глава 1 «Народная эсхатология: история изучения. Эсхатологический текст: форма и содержание» (три параграфа), Глава 2 «Мотив эсхатологической катастрофы в городских записях: анализ, частотные образы» (три параграфа), Заключение, Список использованных источников, Приложения.

Теоретической основой работы стали исследования И.А. Бессонова¹, М.М. Каспиной², О.В. Беловой³, А.Ф. Белоусова⁴, М.А. Горбатова⁵, Е.Е. Дутчак⁶, А. Шмемана⁷ и др.

Материалом для исследования стали фольклорные записи (интервью, анкетирование), сделанные нами в г. Саратове и Энгельсе в 2017-2020 г., материалы УЛ «Кабинет фольклора им. проф. Т.М. Акимовой», материалы Саратовского Диалектологического корпуса, а также тексты, представленные в фольклорных изданиях 1990-2000 годов (О.В. Белова⁸, А.В. Тарабукина⁹, Ю.М. Шеваренкова¹⁰, И.А. Разумова¹¹, А.А. Панченко¹²).

¹ Бессонов, И. А. Русская народная эсхатология: история и современность / И. А. Бессонов. М.: Гнозис, 2014. 336 с.

² Каспина, М. М., Мороз, А. Б. Народное православие / М.М. Каспина, А.Б. Мороз // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М.: Изд-во Московского ун-та, 2002. С. 111-117.

³ Белова, О. В. У истоков мира: Русские этиологические сказки и легенды / сост. и comment. О. В. Беловой, Г.М. Кабаковой. М.: Форум; Неолит, 2015. 528 с.

⁴ Белоусов, А. Ф. Последние времена / А. Ф. Белоусов // «AEQUINOX» Сборник памяти О. А. Меня / Редакторы-составители: И. Г. Вишневецкий, Е. Г. Рабинович. М.: Carte Blanche, 1991. С. 9-33.

⁵ Горбатов, М. А. Легенды Вавилова Дола Саратовщины и Нижегородского края: опыт сравнения /М.А. Горбатов // Краеведение в школе и вузе: сборник статей и методических материалов, под ред. А.А.Демченко. Саратов: ИЦ «Наука», 2007. Вып. 6. С. 26-35.

⁶ Дутчак, Е. Е. Христианская историко-эсхатологическая легенда и особенности ее восприятия традиционным сознанием / Е.Е. Дутчак // Вестник Томского государственного университета. 2007. №1. С. 91-94.

⁷ Шмеман, А. Литургия смерти и современная культура / А. Шмеман. М.: ГРАНАТ, 2013. 176 с.

⁸ Белова, О. В. Народная Библия: Восточнославянские этиологические легенды / О. В. Белова. М.: Индрик, 2004. 576 с.

⁹ Тарабукина, А. В. Фольклор и мифология прихрамовой среды /А.В. Тарабукина // Современный городской фольклор. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. С. 301-323.

¹⁰ Нижегородские христианские легенды. Сборник народных христианских легенд / составление, вступительная статья и comment. Ю.М. Шеваренковой, под ред. К.Е.Кореповой. Нижний Новгород: ООО КиТиздат. 1998. 168 с.

Научная новизна исследования состоит в попытке сбора и анализа материала (городской эсхатологический фольклор Саратовской области), слабо изученного в современной отечественной фольклористике. **Практическая значимость** работы заключается в возможности использования ее результатов для дальнейшего изучения мотива эсхатологической катастрофы в городской среде.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 «Народная эсхатология: история изучения, жанровое своеобразие и содержание эсхатологического текста» состоит из трех параграфов, каждый из которых посвящен одному из теоретических аспектов осмыслиения выбранной нами темы. Первый параграф содержит информацию о степени изученности вопроса в отечественной фольклористике. Фольклористические исследования народной эсхатологии начались достаточно поздно, лишь в конце XIX века. До этого периода данной темой занимались преимущественно этнографы. Число работ, написанных в конце XIX–начале XX века, невелико, и это неслучайно, так как в этой период особый интерес для фольклористики представляли произведения, обладающие устойчивым сюжетом. Эсхатологические легенды и рассказы, по мнению исследователей (И.А. Бессонов, М.В. Ахметова) в эту группу не входили. В последовавший за этим советский период эсхатологическая тема также освещалась скучно ввиду господствующей антирелигиозной идеологии. Следующий важный период — это 1990–2000 годы. Здесь интерес к обозначенной нами теме возрастает, появляется огромное количество публикаций. Большинство теоретических работ, на которые мы опирались в своем исследовании, написано именно в эти годы.

¹¹ Разумова, И. А. Несказочная проза провинциального города / И. А. Разумова // Современный городской фольклор М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. С.544-560.

¹² Панченко, А. А. Эсхатологические рассказы /А.А. Панченко // Традиционный фольклор Новгородской области. Пословицы и поговорки. Загадки. Приметы и поверья. Детский фольклор. Эсхатология. По записям 1963- 2002 гг. / сост. М. Н. Власова, В. И. Жекулина. СПб.: Тропа Троянова, 2006. С. 232- 246.

Несмотря на то, что вопросом народной эсхатологии занимались многие крупные ученые, узкие аспекты темы (например, городская эсхатология) пока недостаточно исследованы в отечественной фольклористике. На это указывает один из крупнейших исследователей, автор диссертации о русской эсхатологической легенде, автор монографии «Русская народная эсхатология: история и современность» И.А. Бессонов: «несмотря на широкий охват эсхатологической темы, целый ряд вопросов остался незатронутым и требует продолжения исследования»¹³. Фольклористы, занимавшиеся вопросом последних времен, опирались на материалы, записанные в северорусских областях, преимущественно в сельской местности. Центральная часть России (в том числе Нижнее Поволжье) является неисследованной с точки зрения народной эсхатологии. Также практически не изучена эсхатология современного города. Это и стало импульсом для нашей работы.

Следующий параграф содержит информацию о типах народной эсхатологии, которые лежат в основе любого эсхатологического текста. И.А. Бессонов, а вслед за ним и другие исследователи выделяют три типа эсхатологических представлений, последовательно сменявших друг друга: мифологические, авраамические, рационалистические. Каждый из типов имеет свои характерные черты. Для нас важно, что фольклорные тексты о конце света редко представляют собой какой-либо чистый тип народной эсхатологии. Чаще мы видим синтез мифологической, религиозной и рационалистической эсхатологии, с преобладанием одного или нескольких типов (исходя из того, к какой среде относится информант).

Заключительный параграф первой главы содержит информацию о жанрах, в которых чаще всего представлена народная эсхатология. Нам удалось выделить четыре ведущих жанра — это апокрифы, духовные стихи,

¹³ Бессонов, И. А. Русская народная эсхатология: история и современность / И. А. Бессонов. М.: Гнозис, 2014. С. 311.

легенды, а также слухи и толки. В других фольклорных жанрах (например, в сказке) встречается мотив частной смерти, однако коллективная эсхатология не представлена.

Городские эсхатологические тексты, отличные по своей жанровой природе от вышеназванных, некоторые исследователи (Ю.М. Шеваренкова¹⁴, И.А. Бессонов¹⁵) все же называют «эсхатологическими легендами». На наш взгляд, данное определение не является точным, так как легенда как жанр подразумевает наличие религиозного компонента. Так как во многих городских эсхатологических текстах выражен тип рационалистической эсхатологии, называть их легендами представляется некорректным. М.А. Горбатов в статье «Легенды Вавилова Дола Саратовщины и нижегородского края: опыт сравнения»¹⁶ также исследует жанровую природу текстов о «конце мира». Он разделяет термины эсхатологическая легенда и эсхатологический рассказ, указывая на большую свободу и субъективность последнего. Мы разделяем точку зрения исследователя и находим термин «эсхатологический рассказ» или же «эсхатологический нарратив» (при этом термин понимается в широком значении и используется как синоним термина «рассказ») наиболее точным для обозначения того типа текстов, которые бытуют в городской среде.

Глава 2 «Мотив эсхатологической катастрофы в городских записях: анализ, частотные образы» также состоит из трех параграфов. Первые два параграфа содержат подробное описание этапов проведенной работы: поиск источников, определение группы информантов, разработка опросника,

¹⁴ Нижегородские христианские легенды. Сборник народных христианских легенд / составление, вступительная статья и comment. Ю.М. Шеваренковой, под ред. К.Е.Кореповой. Нижний Новгород: ООО КИТИздат. 1998. 168 с.

¹⁵ Бессонов, И. А. Русская народная эсхатология: история и современность / И. А. Бессонов. М.: Гнозис, 2014. 336 с.

¹⁶ Горбатов, М. А. Легенды Вавилова Дола Саратовщины и Нижегородского края: опыт сравнения /М.А. Горбатов // Краеведение в школе и вузе: сборник статей и методических материалов, под ред. А.А.Демченко. Саратов: ИЦ «Наука», 2007. Вып. 6. С. 26-35.

проведение опроса. Данные, полученные в ходе анализа собранных текстов, представлены в третьем параграфе. Рассмотрим каждый параграф подробнее.

В своей работе мы опирались на три типа источников: печатные (для определения образной структуры сельского эсхатологического текста), архивные (архив учебной лаборатории «Кабинет фольклора им. проф. Т.М. Акимовой» и Саратовский Диалектологический корпус), а также материалы личного архива. При составлении личного архива мы использовали две формы опроса: исследовательское интервью (36 человек) и опрос в интернете (77 человек). Первый способ является ключевым в фольклористике: разработаны многочисленные рекомендации, написаны аналитические статьи, посвященные данной проблеме, имеется большой практический опыт их проведения предшественниками. Второй же является достаточно новым и во многом спорным, так как речь в интернете может отличаться от живой разговорной речи. Однако мы все же воспользовались результатами, полученными в процессе анкетирования в интернете, так как наше исследование подразумевает изучение не только языковой формы, представленных текстов, но и их содержания, их образной и мотивной структуры.

Важное место в нашем исследовании занимает разработанный нами опросник. Прежде чем преступить к его созданию, мы ознакомились с уже существующими опросниками, тематика которых максимально приближена к нашей. Необходимые рекомендации по сбору материала, а также ключевые моменты народной эсхатологии, на которые должен обращать внимание исследователь, занимающейся проблемами последних времен, мы нашли в «Актуальных проблемах полевой фольклористики»¹⁷, а также в учебном пособии Е.В. Киреевой¹⁸. Также мы обратились к сайту лаборатории

¹⁷ Каспина, М. М., Мороз, А. Б. Народное православие/ М.М. Каспина, А.Б. Мороз // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М.: Изд-во Московского ун-та, 2002. С. 111-117

¹⁸ Киреева, Е. В. Учебная практика по фольклору уч. пособие для студентов, обучающихся по направлению "Филология" / под ред. Ю.Н. Борисова. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2012. С. 31.

фольклористики РГГУ¹⁹, где опубликовано двадцать семь программ–опросников, среди которых есть интересующий нас раздел «Народная Библия». Однако вопросы об эсхатологии представлены в нем в малом количестве, а также в сугубо религиозном ключе. Исходя из того, что нам не удалось найти готовый опросник, адекватно отвечающий нашим требованиям, мы составили его сами, опираясь на собственные знания, интуицию и опыт. В результате мы получили опросник из восьми вопросов. По мере того как мы проводили интервью, облик опросника видоизменялся: часть вопросов была удалена, некоторые вопросы были изменены.

В ходе нашей работы мы опросили две крупные группы информантов: представителей нерелигиозной среды и представителей «прицерковного круга» (в том числе старообрядцев Саратовской области). Опрос последних был осложнен карантинными мерами, связанными с коронавирусной инфекцией, а также закрытостью данного сообщества.

Несмотря на то, что материал, с которым мы работали, весьма ограничен, он все же дает возможность выделить некоторые повторяющиеся образы, характерные для городской эсхатологической традиции.

Для того чтобы выделить устойчивые образы, повторяющиеся в эсхатологических рассказах разных информантов, а также сравнить эти образы с сельской эсхатологической традицией, нужно определить, как информанты понимают понятие «эсхатологическая катастрофа». Исходя из данных, полученных нами, можем выделить несколько трактовок:

1. Эсхатологическая катастрофа понимается в первую очередь как гибель человеческой расы, иногда — вместе с другими живыми существами на Земле. Сама же планета останется целой.
2. Эсхатологическая катастрофа как конец существования планеты Земля.

¹⁹ Официальный сайт лаборатории фольклористики РГГУ:
[<http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/exped.htm>]

3. Эсхатологическая катастрофа как уничтожение всего сущего (Вселенной, Космоса).

Наиболее популярными являются первые две трактовки, последняя же встречается крайне редко. Из ста тридцати опрошенных только девять человек понимали эсхатологическую катастрофу, как полное уничтожение всех существующих реалий, доступных сознанию человека. Большинство же рассматривало эсхатологическую катастрофу, как гибель человечества. Нами было обнаружено девять наиболее частотных образов, в которых может быть представлена эсхатологическая катастрофа в современном городском фольклоре.

Образ войны является одним из наиболее популярных, это связано с тем, что данный образ является основополагающим в традиционной христианской апокалиптике. Религиозная трактовка войны (войны между добром и злом) часто эксплуатируется массовой культурой, что в свою очередь популяризирует этот образ в сознании многих горожан. Также человечество имеют чудовищный опыт многочисленных реальных войн, которые с каждым веком становились все более жестокими и разрушительными. Обостренная внешнеполитическая ситуация также актуализирует этот образ. Подавляющее число информантов, не задумываясь, назвали войну в числе первых причин, которые могут погубить нашу планету.

Вторыми по популярности в городских эсхатологических текстах являются космологические образы (падение кометы, столкновение с астероидом, взрыв Солнца, тепловая смерть и др.).

Далее следуют образы водной и огненной стихии, представленные в различных проявлениях. Образ водной стихии отражен в эсхатологическом тексте в нескольких ипостасях: наличие огромных водных масс (потоп) или же отсутствие воды (засуха). Образ огня также может варьироваться, чаще

всего он представляется в виде огненного столба, огненного озера, огня, сходящего с небес, всемирного пожара или огненной реки. Образ уничтожения Земли огнем является наиболее устойчивым и характерным для русской эсхатологической традиции. Исследователи объясняют истоки этого образа античной философией (концепции Гераклита, Платона, Марка Лукана и др.), упоминаниями в религиозных памятниках, а также русской иконописью. В городских эсхатологических рассказах оба образа рационализируются, потоп часто представляется как глобальное наводнение, а образ огня часто связывается с извержением вулканов.

Следующий природный катаклизм, который, по мнению некоторых информантов, может стать причиной гибели человечества — это разрушительное землетрясение. Данный образ редко встречается в текстах как ведущая и единственная причина конца света, чаще — как один из элементов катастрофы.

Не менее важным является мотив, связанный с тем, что в последние времена провалится земля, почва уйдет в собственные недра. В народной эсхатологической традиции существует ряд топосов, которые все же останутся невредимыми. Речь идет о так называемых святых местах (Беловодье, Почаев, Дивеево, Вавилов Дол). Часто данный мотив рассматривается более локально: святые места заменяются отдельными церквями или храмами. Возникает образ вознесения Церкви из-под земли.

Следующая группа образов непосредственно связана с деятельностью человека. Здесь можно выделить три ключевых образа. Первый связан с этической девиацией людей в современном обществе (утрата нравственности), второй — с нарушением места человека в природе (человек и экология). Часто эти два образа перекликаются. Образ этической девиации может трансформироваться и рассматриваться в ключе деструктивной деятельности человека по отношению к природе, в неправильности места, которое он занимает на Земле. Здесь появляется один из самых

распространенных образов, который нам встретился, образ экологической катастрофы, возникающей из-за воздействия человека. Часто встречается мысль о самоуничтожении природы, о ее бунте против человека. Третий образ, связанный с деятельностью человека на Земле: образ зомби-апокалипсиса. Информанты считают, что человек допустит ряд ошибок в химической отрасли, которые приведут к генным мутациям, изменениям в человеке, появлению зомби.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проделанной работы нам удалось выполнить поставленные задачи: мы изучили различные печатные и электронные источники; определили особенности эсхатологических текстов, записанных в сельской местности (их жанровую и образную структуру); разработали и апробировали опросник, посвященный эсхатологическому фольклору (опросник был использован студентами Института Филологии и Журналистики в ходе учебных практик по фольклору на дневной отделении в 2018/2019 уч.г. и на заочном отделении в 2019/2020 уч.г.); собрали эсхатологические тексты на территории Саратовского Поволжья; создали личный архив, включающий в себя рассказы, записанные от представителей студенческой и религиозной среды (городской эсхатологический фольклор данных социальных групп слабо изучен в современной отечественной фольклористике); ввели в научный оборот материалы архивов Института Филологии и Журналистики Саратовского Государственного Университета (архив учебной лаборатории «Кабинет фольклора имени профессора Т.М. Акимовой» и Саратовский Диалектологический корпус); проанализировали собранные тексты; сопоставили городские и сельские эсхатологические нарративы.

Также мы попытались сделать некоторые выводы о состоянии современного городского эсхатологического фольклора на том небольшом материале, который нам удалось собрать. В первую очередь отметим, что

сбор фольклорных текстов религиозного характера в городской местности был осложнен нежеланием многих людей вступать в разговор на религиозные темы, что имеет, на наш взгляд, ряд причин, о которых также говорится в нашей работе.

В целом образная структура эсхатологического текста сельской и городской местности представляется нам весьма сходной. В этих двух традициях самыми частотными являются образы войны, космологических процессов, природных катаклизмов, а также деятельности человека на Земле. Главное различие заключается, на наш взгляд, в том, что в городской среде намечен более рационалистический (научный) подход к осмыслению проблемы эсхатологической катастрофы.

Также в городском тексте часто ослаблены религиозные представления. Из общего числа опрошенных лишь информанты, относящиеся к церковной среде, смогли относительно внятно изложить религиозную концепцию конца мира. Некоторые респонденты назвали корректные религиозные эсхатологические образы, при этом раскрыть их или предложить какую-то интерпретацию не сумели.

Нами также была отмечена тенденция к смешению религиозных концепций и эзотерических прогнозов. Часто информанты на наш вопрос: «Знаете ли вы какие-то религиозные концепции, связанные с эсхатологией?», отвечали упоминанием Ванги, Нострадамуса и других ясновидящих, а также пересказом их предсказаний о конце света.

Если говорить о языковых особенностях, собранных нами текстов, то можно отметить, что лаконичность, а порой даже языковая сухость являются характерными чертами городского текста.

Подводя итог работы, можно с уверенностью сказать, что тема эсхатологической катастрофы является важной и актуальной для многих городских жителей. В свете этого, можно говорить о перспективности

данной темы для фольклористов, социологов, психологов и других исследователей.